

2. Макаров М.Л., Основы теории дискурса. М., ИТДГК «Гнозис», 2003.
3. Приходько А.Н., Дискурсивные акты: прагмасемантика и прагматипология // Когниция, коммуникация, дикурс. 2010. № 1. С. 101–122.

ЖИХАРЕВА НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА

*кандидат филологических наук, доцент,
декан филологического факультета*

Горловского института иностранных языков

ЯКОВЛЕВА ЕЛЕНА ПАВЛОВНА

*старший преподаватель Донецкого педагогического института,
аспирант Горловского института иностранных языков*

**Применение манипулятивной стратегии в политических ток-шоу
(на материале русскоязычных ток-шоу)**

Аннотация. В статье рассматривается языковое манипулирование как вид языкового воздействия, который используется с целью скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент. Особое внимание уделяется применению манипулятивной стратегии и тактик ее реализации в политических ток-шоу. Авторы анализируют языковое манипулирование с точки зрения отбора и использования особых средств языка, с помощью которых происходит воздействие на адресата речи (собеседника и аудиторию), в частности прямые (эксплицитные) и скрытые (имплицитные) приемы манипулирования, наиболее часто применяемые в политическом дискурсе ток-шоу. Применение манипулятивных техник рассматривается на вербально-семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях.

Ключевые слова: языковое манипулирование, речевая стратегия, политический дискурс.

Abstract. The present paper regards language manipulation as a type of linguistic influence, which is used for the purpose of covert introduction into the psyche of the addressee goals, desires, intentions, relationships or attitudes that do not coincide with those that are available to the addressee at the moment. Special attention is paid to the use of manipulative strategy and tactics of its implementation in political talk shows. Language manipulation is considered from the point of view of selection and use of special means of language with the help of which there is an impact on the addressee of speech (interlocutor and audience). The article deals with direct (explicit) and hidden (implicit) methods of manipulation, which are most often used in the political discourse of talk shows. The use of manipulative techniques is viewed at the verbal-semantic, syntactic and pragmatic levels.

Key words: *language manipulation, speech strategy, political discourse.*

Многие ученые связывают понятие речевого воздействия с понятием языковой манипуляции, т.к. сложно провести чёткую границу между ними. Одно из определений манипуляции в психологии следующее: манипуляция – это «коммуникативное воздействие, которое ведет к актуализации у объекта воздействия определенных мотивационных состояний (а вместе с тем и чувств, аттитюдов, стереотипов), побуждающих его к поведению, желательному (выгодному) для субъекта воздействия; при этом не предполагается, что оно обязательно должно быть невыгодным для объекта воздействия» [1, с. 412].

С позиции С.А. Мегентесова, любое речевое высказывание неотъемлемо связано с аспектом воздействия или внушения [6]. По определению О.Н. Быковой, языковое манипулирование – «вид языкового воздействия, который используется с целью скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [2, с. 99]. По мнению С.Н. Литунова, «языковое манипулирование – это отбор и использование таких средств языка, с помощью которых можно воздействовать на адресата речи» [5].

В политическом дискурсе ток-шоу достаточно часто применяются как прямые (эксплицитные) так и скрытые (имплицитные) приемы манипуляции. Скрытое, манипулятивное воздействие, которое обычно применяют, когда предвидят сопротивление со стороны адресата или по причине убежденности коммуникатора в том, что это в интересах манипулируемого, в свою очередь, предполагает искусное использование языкового инструментария с учётом социальной стереотипизации [3].

В нашем исследовании мы будем анализировать манипулятивные техники, применяемые участниками политических ток-шоу в ситуации «конфликт». По нашему мнению, манипуляции очень часто реализуются в политических ток-шоу посредством языковой игры. В статье рассматриваются элементы языковой игры на примере игры словами.

В диалоге-конфликте в политическом ток-шоу участниками используются некооперативные речевые стратегии, которые реализуются с помощью различных приемов. Один из них – это употребление **слов-эпистемиков** (слов с общим значением «знать», «понимать», «как известно», «как мы все знаем», «нет сомнения в том, что» и др.) Эти слова придают высказыванию характер безусловной истины, не подлежащей сомнению:

Анатолий Кузичев: *«Все мы знаем, откуда, так сказать, нацифистские все эти воззрения, комментарии. Но я серьезно! Вот смотри, вот эти ученые написали, что, значит, доктрина США двигает*

нас, приближает нас к ядерному апокалипсису, пускай на 30 секунд, но все же!» (Мир на грани? Время покажет. Выпуск от 26.01.2018).

Местоимения «мы» и «наш» – продуктивный способ формирования коллективной идентичности аудитории, который ведет к усилению у них чувства солидарности и согласия с адресантом. Местоимение «вы» зачастую используется для противопоставления и очерчивания круга «свой–чужой»:

Андрис Лиелайс: *«Вы бы призвали взять это гражданство! Тогда бы вы выполнили свою роль. Они все время живут в надежде на то, что «Путин! Введи войска! Восстанови СССР!»*.

Роман Бабаян: *«Ну да ладно! Слушайте!»* (Прибалтика: мы не русофобы? Право голоса. Выпуск от 08.02. 2018).

Манипулирование номинациями – выбор слова для наименования объекта, которое обеспечит сдвиг объекта по оси модальности в нужную говорящему сторону. В данном примере негативная оценочная коннотация создается с помощью прилагательных «бедный, нищий», эксплицитно отражающих оценку субъекта:

Томаш Мацейчук: *«Сейчас мы возвращаемся к доктрине Трумана...вы сейчас с вашими ракетами, с вашей экономикой бедной, нищей, что вы хотите? Чего вы хотите добиться?!»*.

Иван Коновалов: *«Вы к нам приползали все время, постоянно!»* (Мир на грани? Время покажет. Выпуск от 26.01. 2018).

Для акцентирования внимания телезрителей хорошо подходят иностранные слова, насыщенные звонкими согласными. Главную роль тут играет **необычность звучания слов** (броскость, энергичность слова, необычность звучания):

Анатолий Кузичев: *«Понятно, вот вы о чем...Мне кажется, все эти разговоры о торкретировании инфляции, они были за долго до... извините за слово «торкретирование», друзья, борьба с инфляцией, вот так мы вот»*. (Мир на грани? Время покажет. Выпуск от 26.01. 2018).

Для дискурса политических ток-шоу также характерно использование большого количества **восклицательных предложений**, что подчеркивает категоричность утверждения или волеизъявления. Репликовая пара «обвинение – оправдание» требует приведения в диалоге убедительных аргументов, которые произносятся с особой экспрессивной силой, т.к. они разграничивают большие смысловые синтагмы.

Андрис Лиелайс: *«...он не знает этого языка, он не знает, откуда он приехал! Он не знает своих корней! Он живет величием какого-то могучего государства!»*.

Роман Бабаян: *«Андрис, ну послушайте меня! Послушайте меня! Все, все все! Мало времени! Пожалуйста!»* (Прибалтика: мы не русофобы? Право голоса. Выпуск от 08.02. 2018).

Как известно, **риторические вопросы** нуждаются в однозначном положительном или отрицательном ответе, предполагаемом самим вопросом. Они служат экспрессивным средством активизации адресата, выделяя в тексте наиболее значимые смысловые компоненты. В диалоге-конфликте риторический вопрос часто бывает провокационным:

Андрис Лиелайс: «...во вторых вы правильно отметили, что самое трудное и последнее, от чего может отказаться, ну скажем, латыши, литовец, надеюсь, эстонец, это от своего языка. И когда вы говорите про... вы сказали, гонение на русский язык, я бы сказал, что нет гонения на русский язык, есть желание внедрить латышский язык в те сферы, где он не достаточно внедрен...».

Роман Бабаян: «Путем закрытия русских школ?! Путем внедрения образования в высших учебных заведениях только на латышском языке?!» (Прибалтика: мы не русофобы? Право голоса. Выпуск от 08.02. 2018).

Побудительные конструкции (императивы) часто используются как сигнал активации действия. В ходе исследования мы выявили, что вид императивов, применяемых в речи, зависит от направленности высказывания. Если императив адресован оппоненту, используются императивы в форме инвективы: «замолчите», «заткнитесь», «закройте рот», Если адресат – аудитория, в этом случае широко применимы императивы, призванные акцентировать внимание зрителей на определенной теме: «обратите внимание», «слушайте», «посмотрите!».

Вячеслав Ковтун: «По поводу экономического роста! Это 11,12,13,14,15!»

Сергей Михеев: «Без вас разберемся! Помолчите!» (Право голоса. Выпуск от 22.11.2016).

Прием **парцелляции** (синтаксическое построение текста, с намеренным членением связной мысли на составляющие её части) используется с целью усиления выражений эмоций, характеристики состояния субъекта, изображения внутренней речи и пр.

Николай Платошкин: «Ну, я орать не буду...краткость не ваша сестра? Есть такое соображение...У меня вопрос к господину Коновалову... я правильно понял, что Америкой управляет банда сумасшедших? Нет? Вы так сказали?».

В диалогах-конфликтах часто используется прием **инсинуации** (голословного обвинения), с целью дискредитировать адресата в глазах зрительской аудитории:

Дмитрий Некрасов: «Да нет, здесь понятно! А вы не мешивайтесь в выборы!».

Владимир Соловьев: *«Мы не вмешиваемся в выборы! Это вы вмешиваетесь в наши выборы!!!»* (Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым от 08.07. 2018).

Стратегия дискредитации часто реализуется посредством манипулятивного приема **компрометации** (формирования отрицательно-оценочного суждения о политическом лидере):

Ольга Скабеева: *«Очень важный вопрос, возможно, нам показалось, вот это свое европейское турне Порошенко начал на прошлой неделе. Он вначале посетил Эстонию, а потом была Финляндия. Сегодня, своего рода, политический апогей. Он сегодня высадился в Берлине, и, аккурат на прошлой неделе, началось обострение на Донбассе».*

Павел Жовниренко: *«Кто вам сценарий писал?»* (60 минут. По горячим следам. Выпуск от 19.06.2018).

Метод повторения состоит в повторении той или иной темы, информации, символа, слова и т.д. Цель повторения – фокусировка внимания на определенном высказывании (в данном примере – имплицитно – убеждение собеседника в своей правоте):

Екатерина Стриженова: *«Ну, смотрите, до этого была стабильность? Была стабильность!».*

Дмитрий Абзалов: *«...с какого года конкретно?»* (Мир на грани? Время покажет. Выпуск от 26.01.2018).

Часто в диалоге-конflikте лексический повтор – это маркер возбуждения, сигнал речевого «зависания» героя, находящегося в психически нестабильном состоянии.

Саркастические и иронические высказывания (выражение насмешки и критики), которые также являются конфликтогенами, часто применяются в политическом дискурсе ток-шоу:

Майкл Бом: *«Ну, я объясняю вам обеспокоенность...».*

Анатолий Кузичев: *«...объясняешь...ну спасибо, Майкл! Объясняет обеспокоенность своих коллег...»* (Мир на грани? Время покажет. Выпуск от 26.01.2018).

Прагматическая цель **саркастического высказывания** относительно интенций адресанта – чаще всего дискредитация оппонента, оскорбление, опровержение чужого мнения, самопрезентация, самозащита, которые реализуются в диалоге либо по отдельности, либо в комплексе. В данном примере объект сарказма – 3-е лицо, и косвенно, оппонент в диалоге.

Анатолий Кузичев: *«...а если не Трамп, то кто? Кто будет нажимать?»*

Майкл Бом: *«Я считаю, что все равно мы в безопасности потому, что даже если какая-то, извините, моча ему в голову ударит, я думаю, что военные все равно...у них есть трезвая голова они ...».*

Анатолий Кузичев: *«Мэтис это вообще легендарный обладатель трезвой головы, по прозвищу Трезвая голова...»* (Мир на грани? Время покажет. Выпуск от 26.01.2018).

При **оскорблении** «коммуникативное давление на личность происходит через воздействие на её ценностную сферу» [4, с. 12]. При использовании тактики оскорбления адресант завоевывает доминирующее положение. Иллокутивная функция оскорбления заключается в желании адресанта понизить самооценку адресата и его социальный статус в глазах аудитории (в данном примере – намек на глупость собеседника):

Томаш Мацейчук: *«Мы заставим вас себя порядочно вести! Вот у вас информация: Польша маленькая страна, у нас армии нет! Бюджет польской армии это 11, сейчас 11 миллиардов долларов!!!»*.

Анатолий Кузичев: *«Одна из самых бессмысленных и мало боеспособных армий – Саудовской Аравии, с чудовищным бюджетом. Повторяю, цитирую военных экспертов. Поэтому не надо ставить знак равенства, это очень и очень важно. Другое дело, что у тех, у кого есть ощущение, что на самом деле качество армии равно вливаниям в нее, будет в эту так сказать гонку ввязаться. Ничего более глупого, мне кажется, не...»* (Мир на грани? Время покажет. Выпуск от 26.01.2018).

Анализ иллюстративного материала показывает, что в дискурсе политических ток-шоу достаточно широко используется инвективная и пейоративная лексика, чего не допускалось ранее. Мы связываем это с тем, что на современном этапе на политический дискурс оказывают большое влияние экстралингвистические факторы, в особенности изменение мировой политической системы. Манипулирование на лексическом уровне широко применяется в политическом дискурсе ток-шоу. Такие свойства слова, как подвижность его семантической структуры и вариативность значений, свободная замена объективного субъективным и наоборот, ассоциативные связи слов целенаправленно используются участниками ток-шоу. Таким образом, мы можем заключить, что языковая игра является мощным приемом манипуляции в дискурсе политических ток-шоу.

Список источников и литературы

1. Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. М., Прайм-Еврознак, 2003.

2. *Быкова О.Н.* Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации / Краснояр. гос. ун-т; Под ред. А. П. Сквородникова. Красноярск–Ачинск, Офсет, 1999. Вып. 1 (8). С. 99–103.

3. Диманте И.В. Инструментарий профессионального коммуникатора (приёмы речевого воздействия) // Коммуникативные исследования. Омск, ОГУ им. Ф. М. Достоевского, 2015. № 4 (6). С. 52–64.

4. Клюев Е.В., Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и институтов. М., РИПОЛ КЛАССИК, 2002.

5. Литунов С.Н., Речевое воздействие и языковое манипулирование в рекламе // Энциклопедия маркетинга, 2007. URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/advert/manipulation.htm> (дата обращения 01.01.2019)

6. Мегентесов С.А., Лингвистические аспекты психического воздействия и приемов манипуляции / С.А. Мегентесов, Ибрахим Мохамед. Краснодар, Кубан. гос. ун-т, 1997.

Источники иллюстративного материала

1. Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым от 08.07.2018 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3Y3Cc0r5KNU> (дата обращения 01.01.2019)

2. Мир на грани? Время покажет. Выпуск от 26.01.2018 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0lxxs8V6eFs> (дата обращения 01.01.2019)

3. Прибалтика: мы не русофобы? Право голоса. Выпуск от 08.02.2018 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TGnz2eykpwс> (дата обращения 01.01.2019)

4. 60 минут. По горячим следам. Выпуск от 19.06.2018 URL: <https://plainnews.ru/video-channel-313474.html> (дата обращения 01.01.2019)

ЖОРЖ ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА

*доктор филологических наук, доцент,
профессор Московского педагогического государственного
университета*

Глобализация испаноязычного лингвистического пространства vs национальные социокультурные контексты

Аннотация. *Испанская королевская лингвистическая академия инициировала продвижение концепции глобализации испаноязычного лингвистического пространства. Была выдвинута идея равноценности всех национальных вариантов испанского. Но попытки лингвистической стандартизации, поиски создания общего, нейтрального пан-испанского варианта встречают сопротивление «на местах». Причиной взаимного недопонимания видятся (не в последнюю очередь) устоявшиеся национальные стереотипы, подтверждаемые проводимыми исследованиями и опросами жителей. Концепты Испании – «madre patria» (родина мать) и иберийский испанский - «verdadera lengua»*